

На правах рукописи

Кукаркин Павел Александрович

**МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ФРАНЦИИ
В ПОЛИТИЧЕСКИХ КРИЗИСАХ ПЯТОЙ РЕСПУБЛИКИ
(1962-1968)**

**Раздел 07.00.00 – Исторические науки
Специальность 07.00.03 – Всеобщая история (новое и новейшее время)**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Москва – 2011

Работа выполнена на кафедре новой и новейшей истории исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель

доктор исторических наук, профессор
Смирнов Владислав Павлович
(Московский государственный
университет им. М.В. Ломоносова)

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук,
Арзаканян Марина Цолаковна
(Институт всеобщей истории РАН)

кандидат исторических наук, доцент
Костриков Сергей Петрович
(Государственный университет управления)

Ведущая организация

Московский государственный институт
международных отношений (университет) МИД
России

Защита состоится «14» декабря 2011 г. в 16 часов на заседании диссертационного совета Д_501.002.12 по всеобщей истории при Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова.

Адрес: 119992, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, к. 4, Исторический факультет, ауд. 416А.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. А. М. Горького Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова (г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27).

Автореферат разослан «___» ноября 2011 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

Т.В.Никитина

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования.

Политические и социальные кризисы – революции, восстания, перевороты, массовые волнения и другие протестные выступления, не раз кардинально меняли вектор исторического развития как отдельных стран, так и целых регионов. Их изучение необходимо для осмысления переживаемых обществом процессов, выявления точек разрыва и преемственности с прошлым.

Во Франции период от завершения войны в Алжире в 1962 г. до отставки президента Республики Шарля де Голля в 1969 г. был временем острых политических кризисов и важным этапом становления политической системы Пятой республики. **Объектом** нашего исследования являются политические кризисы осени 1962 г. и мая-июня 1968 г. Они оказали глубокое воздействие на все стороны жизни французского общества того времени. Сами эти кризисы хорошо изучены в отечественной и зарубежной литературе, однако, исследователи до сих пор концентрировались на протестных выступлениях, забастовочных движениях и деятельности оппозиции, уделяя недостаточное внимание органам государственной власти. Между тем без изучения их деятельности нельзя полностью понять, как обеспечивается устойчивость общества и существующей в нем политической системы, как и почему они переживают кризисы. **Предметом** диссертационного исследования является изучение роли французского Министерства внутренних дел в политических кризисах 1962-1968 гг.

Анализ роли французского Министерства внутренних дел в политических и социальных кризисах 1962-1968 гг. проливает свет не только на ход и результаты этих кризисов, но и на функционирование государственного механизма Пятой республики, в частности, позволяет понять, как принимались государственные решения, и как Министерство внутренних дел взаимодействовало с другими органами власти. Особое внимание уделяется информационным службам Министерства внутренних дел, которые следили за обстановкой, оценивали ее и сообщали свои выводы правительству. Изучение их деятельности позволяет более полно проследить реакцию руководства страны на разворачивавшиеся в стране события, понять, как функционировала система государственного политического контроля Пятой республики.

Научная новизна диссертационной работы состоит в исследовании мало изученной проблемы участия органов исполнительной власти в политических и

социальных кризисах, происходивших во Франции в 1962 и 1968 гг. В работе впервые вводятся в научный оборот ранее секретные архивные материалы, в том числе из фондов Министерства внутренних дел и архивов Префектуры полиции Парижа. Они позволяют обновить и расширить представление о ходе событий и деятельности Министерства внутренних дел.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1962 по 1968 г. Главное внимание уделяется изучению периодов с августа по декабрь 1962 г., когда в стране возник внутривластный и конституционный кризис, и с февраля по июль 1968 г., когда протестные выступления молодежи и рабочих вылились в крупнейший социально-политический кризис. Большое значение для изучаемой темы имел и промежуток между этими двумя кризисами, когда во французской полиции произошли существенные структурные преобразования и сменилось руководство Министерства внутренних дел.

Цель диссертационной работы состоит в изучении позиции и действий Министерства внутренних дел во время политических и социальных кризисов 1962-1968 гг. Для реализации этой цели требовалось решить следующие исследовательские задачи:

1. проанализировать организацию и эволюцию структур Министерства внутренних дел и подконтрольных ему органов политического контроля;
2. изучить реакцию информационных служб Министерства внутренних дел на политический и конституционный кризис осени 1962 г.;
3. выявить роль Министерства внутренних дел в событиях мая-июня 1968 г.;
4. проследить эволюцию оценок кризиса мая-июня 1968 г. Министерством внутренних дел.

Методологическую основу исследования составили общепризнанные принципы историзма и научной объективности. Для темы исследования представляла интерес концепция государственной власти, разработанная видным французским историком П. Розанваллоном.¹ В соответствии с предложенным им подходом, государственный аппарат рассматривается не как единое целое, а как совокупность различных ведомств и структур разного уровня, а принятие правительственных решений анализируется как конфликтный, противоречивый и хаотичный процесс.

¹ Rosanvallon P. L'Etat en France, de 1789 à nos jours. P., 1990.

Эта концепция дополняется научными разработками канадского специалиста по истории и политологии полиции Ж.-П. Бродера, согласно которым, изучая правоохранительные органы, нужно учитывать не только их действия по обеспечению общественного порядка, но и выполнение ими информационной функции – сбора и анализа сведений о политической и социальной обстановке в стране.²

Источниковая база исследования. Работа над диссертацией потребовала привлечения различных источников, которые можно разделить на несколько групп.

Первостепенное значение имели архивы информационных служб Министерства внутренних дел, с которыми автор имел возможность ознакомиться в Национальном архиве Франции.³ Эти источники подразделяются на несколько видов.

К первом виду относятся ежедневные и еженедельные обзоры Службы общей информации Министерства внутренних дел о политической и социальной обстановке в стране накануне и во время двух изучаемых нами политических кризисов: с сентября по ноябрь 1962 г.⁴ и с января по август 1968.⁵ Эти документы представляют обзор наиболее важных, по мнению информационных служб Министерства внутренних дел, событий, произошедших в стране. Они предназначались для внутреннего использования, предоставлялись руководителям Министерства, а также направлялись в канцелярию президента и премьер-министра, и, таким образом, являлись одним из важных источников информации для исполнительной власти. Их анализ позволяет понять, какие события находились в центре внимания Министерства внутренних дел и как они воспринимались его информационными службами. В информационных обзорах Министерства внутренних дел собран обширный фактический материал о кризисах 1962 и 1968 г., а подборка событий, манера их описания и характеристика участвующих в событиях сил являются индикаторами позиции Министерства внутренних дел.

Ко второму виду использованных в диссертации архивных материалов Министерства внутренних дел относятся ежемесячные «Информационные

² Brodeur J.-P. High Policing and Low Policing: Remarks about the Policing of Political Activities // Social Problems. 1983. N. 5. P. 507-520.

³ Автор выражает искреннюю благодарность сотрудникам отдела Национального архива при МВД Франции и его главе С. Манвилю, а также отделу истории XX в. Национального архива Франции за содействие в получении доступа к архивным фондам Министерства внутренних дел.

⁴ Centres des archives contemporaines des archives nationales (далее — САС). Fonds 19800280. Art. 221-223.

⁵ САС. Fonds 19820599. Art. 40-43; 74; 75.

бюллетени»⁶ Службы общей информации за 1962-1968 гг. Они предназначались для предоставления префектам сведений по тем или иным вопросам политической, социальной или экономической жизни страны, о которых центральный аппарат Службы общей информации считал важным сообщить представителям исполнительной власти в департаментах. Особую ценность для изучения кризиса мая-июня 1968 г. имели выпуски за июль и август 1968 г.⁷, полностью посвященные анализу причин, хода и последствий произошедших в стране событий. Изучение этих документов позволило понять, как менялась трактовка кризиса мая-июня 1968 г. после его завершения.

К третьему виду архивных документов Министерства внутренних дел относятся материалы столичной полиции, хранящиеся в архиве Префектуры полиции Парижа.⁸ Там автор имел возможность ознакомиться с рядом документов, описывающих структуру и функционирование Службы общей информации Префектуры полиции Парижа, которая отвечала за сбор информации в столичном регионе.⁹

Ряд архивных документов об участии столичной полиции в событиях мая-июня 1968 г. был опубликован в специальном номере журнала столичной Префектуры полиции «Льезон», изданном в 2008 г. к сорокалетней годовщине кризиса.¹⁰

Важным источником при работе над темой диссертации стали стенограммы парламентских дебатов, опубликованные в правительственном вестнике «Журналь офисиель».¹¹ Анализ парламентских дебатов позволяет оценить позицию представленных в парламенте партий и официальную позицию правительства, поскольку перед депутатами неоднократно выступали премьер-министр Ж. Помпиду, министр внутренних дел К. Фуше¹² и его преемник Р. Марселлен.¹³

Отдельную группу источников составляют официальные документы, опубликованные в серии «Законы и декреты» правительственного вестника «Журналь офисиель».¹⁴ К ним относятся декреты об организации центрального

⁶ Centre historique des Archives nationales (далее CHAN). F7/15578-15586.

⁷ CHAN. F7/15584. Bulletins mensuels. Mai-juillet, août 1968.

⁸ Автор выражает искреннюю благодарность директору архива парижской Префектуры полиции К. Шарло и его заместительнице Ф. Жикель за ценные советы и предоставление возможности ознакомиться с архивными фондами.

⁹ Archives de la Préfecture de police. Ga br 16.

¹⁰ Liaisons. Hors-série. P., 2008.

¹¹ Journal Officiel de la République Française Débats parlementaires. Assemblée Nationale. (далее – JORF. Débats parlementaires. Assemblée Nationale).

¹² JORF. Débats parlementaires. Assemblée Nationale. 1968. N. 27-34.

¹³ JORF. Débats parlementaires. Assemblée Nationale. 1968. N. 86. P. 4404-4409.

¹⁴ Journal officiel de la République Française. Lois et décrets (далее – JORF. Lois et décrets).

аппарата Министерства внутренних дел и законы, регулировавшие распределение полномочий между различными полицейскими ведомствами.¹⁵

Ценными источниками для изучения позиции и функционирования Министерства внутренних дел стали мемуары, дневники и публицистические произведения руководителей Министерства внутренних дел,¹⁶ которые содержат богатый фактический материал о деятельности французской полиции в 1960-е гг. Большинство входящих в эту группу работ относится к кризису мая-июня 1968 г., поскольку, в отличие от событий осени 1962 г., он сопровождался массовыми протестными выступлениями и столкновениями демонстрантов с полицией. Особое значение для понимания роли полиции в кризисе мая-июня 1968 г. имеют мемуары¹⁷ и дневники¹⁸ префекта Парижской полиции М. Гримо.

Для анализа позиции правительства и политической ситуации привлечены мемуары, эссе и дневники государственных и политических деятелей, в частности, выступления президента Франции Шарля де Голля,¹⁹ опубликованные посмертно мемуары премьер-министра Франции Ж. Помпиду,²⁰ воспоминания и дневниковые записи А. Пейрефита,²¹ который осенью 1962 г. возглавлял Министерство по делам репатриантов, а в мае 1968 г. – Министерство образования, дневники Ж. Фоккара,²² советника де Голля по африканским делам и по политическим вопросам. Используются также публицистические работы и воспоминания оппозиционных политических деятелей: генерального секретаря Французской коммунистической партии В. Роше,²³ главы близкого к компартии профсоюза Всеобщая конфедерация труда (ВКТ) Ж. Сеги,²⁴ и лидера небольшой Объединенной социалистической партии (ОСП) М. Рокара.²⁵ Для понимания политической обстановки был весьма полезен опубликованный в 2007 г. дневник журналистки журнала «Экспресс» М. Котта,²⁶ которая сама была участницей событий 1968 г.

¹⁵ JORF. Lois et décrets. 18 novembre 1951; 11 juillet 1964; 10 juillet 1966.

¹⁶ Fouchet Ch. Mémoires d'hier et de demain. Au service du général de Gaulle. P., 1971; Vié J.-E. Mémoires d'un directeur des Renseignements généraux. P., 1988; Marcellin R. L'ordre public et les groupes révolutionnaires. P., 1969; Idem. La guerre politique. P., 1985; Rochet J. 5 ans à la tête de la DST, 1967-1972. La mission impossible. P., 1985.

¹⁷ Grimaud M. En mai, fait ce qu'il te plaît. P., 1978.

¹⁸ Grimaud M. Je ne suis pas né en mai 1968. Souvenirs et carnets (1934-1992). P., 2007.

¹⁹ Gaulle Ch. de. Discours et messages. Vol. IV-V. P., 1970.

²⁰ Pompidou G. Pour rétablir une vérité. P., 1982.

²¹ Peyrefitte A. C'était de Gaulle. T.1-3. P., 1994, 1999, 2000.

²² Foccart J. Le Général en mai. Journal de l'Elysée. T. 2. 1968-1969. P., 1998.

²³ Rochet W. Les enseignements de mai-juin 1968. P., 1968.

²⁴ Salini L. Mai des prolétaires. P., 1968; Seguy G. Le mai de la C. G. T. P., 1972.

²⁵ Rocard M. Le P.S.U. et l'avenir socialiste de la France. P., 1969.

²⁶ Cotta M. Cahiers secrets de la Ve République. P., 2007.

Очень важным источником является пресса, представленная общенациональными, формально беспартийными изданиями: левой газетой «Комба», либеральной «Монд», правыми изданиями «Фигаро», «Франс Суар», «Пари Пресс», «Орор», правой католической газетой «Круа»,²⁷ еженедельными журналами «Франс Обсерватер», преобразованном в 1964 г. в «Нувель Обсерватер», и «Экспресс».²⁸ Проанализирована также партийная пресса, в частности, центральный печатный орган Французской коммунистической партии газета «Юманите» и официальное издание социалистической партии (СФИО) «Попюлер де Пари».²⁹

Большое значение для изучения кризисов осени 1962 г. и мая-июня 1968 г. имели аудиовизуальные источники, представленные доступными через сеть Интернет фондами французского Национального института аудиовизуальных средств информации.³⁰ В них собраны записи выпусков новостей и телепередач государственных телеканалов и радиостанций, выступлений президента де Голля, членов правительства и руководителей полиции.

Дополнительным источником послужили справочные издания. Они представлены «Ежегодником политической, экономической и общественной и дипломатической жизни Франции»,³¹ в котором регулярно публиковались обзоры внутренней и внешней политики Франции, экономической обстановки, важнейших социальных движений.

Обзор литературы. Вопрос об участии Министерства внутренних дел в событиях 1962-1968 гг. до сих пор мало изучен. Относящиеся к этой теме работы зарубежных и отечественных авторов можно условно разделить на три группы: во-первых, труды по истории французской полиции, Министерства внутренних дел и политического сыска, во-вторых, работы о политическом кризисе осени 1962 г. и, в-третьих, исследования о событиях мая-июня 1968 г.

Изучение органов политического контроля и сыска – динамично развивающееся направление современной российской и мировой историографии. Эта тема, почти не исследовавшаяся в СССР, стала активно разрабатываться отечественными исследователями с 1980-х годов, когда появились фундаментальные исследования Л.И. Тютюник, З.И. Перегудовой и О.Ф.

²⁷ Combat (здесь и далее - 1962-1968. Выборочно); Le Monde; Le Figaro; Paris Presse; France Soir; L'Aurore; La Croix.

²⁸ France Observateur. 1962. Выборочно; Le Nouvel Observateur. 1964-1968. Выборочно; L'Express. 1962-1968. Выборочно.

²⁹ L'Humanité. 1962-1968. Выборочно; Le Populaire de Paris. 1962-1968. Выборочно.

³⁰ <http://www.ina.fr/>

³¹ Année politique, économique, sociale et diplomatique en France. 1962-1968. P., 1963-1969.

Овченко,³² в центре внимания которых была проблема борьбы российских охранных ведомств с революционным движением в конце XIX-начале XX века. Изучению политического сыска была посвящена международная конференция, состоявшаяся в 1996 г. в Санкт-Петербурге.³³

В 1995 г. вышла монография В.С. Измозика,³⁴ посвященная «возникновению и существованию политического контроля властей за населением России»³⁵ в 1917-1928 гг. В отличие от более ранних работ по истории политического сыска, в центре внимания автора находится не собственно политический сыск, то есть преследование властями действительной или предполагаемой оппозиции с помощью негласных методов, а политический контроль, под которым понимается система сбора и анализа информации о настроениях в обществе органами государственной безопасности. При таком подходе сыск рассматривается как одна из составляющих системы политического контроля. Предложенный Измозиком подход к изучению деятельности органов государственной безопасности пока не получил продолжения среди отечественных историков, которые концентрируются на репрессивных аспектах политического сыска.³⁶ При этом политический контроль и сыск изучаются преимущественно применительно к тоталитарным и авторитарным режимам, однако, как справедливо отметил В.С. Измозик, они являются «закономерными и неотъемлемыми институтами любой государственности».³⁷

Во Франции история полиции до недавнего времени не вызывала интереса у историков, оставаясь по выражению известного французского историка Ж.-М. Берлиера, «черной дырой во французской историографии».³⁸ В то время как история полиции основательно изучалась в США, Канаде и Англии,³⁹ во Франции научная разработка этой проблематики велась менее активно. Вплоть до середины 1990-х годов общие работы по истории Министерства внутренних дел в новейшее

³² Тютюник Л.И. Состояние политического сыска в России. Кризис III отделения. М., 1985; Перегудова З.И. Департамент полиции в борьбе с революционным движением в годы реакции и нового революционного подъема. М., 1988; Овченко Ю.Ф. Московское охранное отделение в борьбе с революционным движением. М., 1989.

³³ Политический сыск в России: история и современность. СПб., 1997.

³⁴ Измозик В.С. Глаза и уши режима. Государственный политический контроль за населением Советской России в 1918-1928 годах. СПб., 1995.

³⁵ Там же. С. 4.

³⁶ См. например: Лурье Ф. Полицейские и провокаторы: Политический сыск в России. 1649-1917. М., 1998; Перегудова З.И. Политический сыск России. 1880 – 1917. М., 2000; Кошель П.А. История российского сыска. М., 2005; Спецслужбы России и СССР. От Приказа тайных дел до наших дней. Ростов-на-Дону, 2010.

³⁷ Измозик В.С. Политический контроль и сыск: методологические аспекты / Политический сыск в России: история и современность. СПб., 1997. С. 11.

³⁸ Berlière J.-M. Entre pages blanches et légendes : un corps sans mémoire ? // Pouvoirs. 2002. № 3. P. 7.

³⁹ Brodeur J.-P. High Policing and Low Policing: Remarks about the Policing of Political Activities // Social Problems. 1983. N. 5. P. 507-520; Brodeur J.-P. Les visages de la police. Pratiques et perceptions. Montréal, 2003.

время были написаны не историками, а действующими или бывшими государственными служащими – М. Ле Клером, Ж. Карро и П. Бутелье, которые делали акцент на положительных сторонах деятельности полиции.⁴⁰ В 1980-е гг. к изучению полиции стали все больше проявлять интерес представители гуманитарных наук. В центре внимания социологов и политологов С. Фижно, Ж. Боллено, Ж.-Ж. Глейзаль и Д. Монжарде оказался вопрос о степени подконтрольности полиции руководству страны: одни исследователи рассматривали Министерство внутренних дел как «инструмент» властей, полностью зависящий от высшего руководства страны и не играющий самостоятельной роли в жизни страны, тогда как другие, наоборот, обращали внимание на относительную независимость французской полиции в системе исполнительной власти.⁴¹

С 1990-х гг. наметился рост интереса к изучению полиции со стороны историков, справедливо объявивших эту проблематику неотъемлемой частью истории государства, политических режимов и политической жизни в целом. В 1996 г. вышла книга французского историка Ж.-М. Берлиера «Полицейский мир Франции в XIX-XX веке»,⁴² в которой автор затронул такие проблемы, как обособленность полицейских ведомств и их взаимодействие между собой, функционирование политической полиции, показал преемственность между полицейскими ведомствами Второй империи и Третьей республики. Берлиер посвятил несколько специальных работ образованию в структуре Министерства внутренних дел органов политического сыска – Службы общей информации,⁴³ отметив основные этапы ее формирования с середины XIX века до ее окончательного становления в 1937 г.

Проблеме становления и функционирования политической полиции во Франции посвящена монография историка Ж.-П. Брюне «Теневая полиция. Осведомители и провокаторы в новейшей истории Франции».⁴⁴ Она представляет собой очерк истории французского политического сыска с середины XIX века до 1970-х годов. Автор уделяет большое внимание полицейским методам сбора

⁴⁰ Le Clere M. La Police. P., 1986; Carrot G. Histoire de la police française. P., 1992; Histoire du ministère de l'Intérieur de 1790 à nos jours. P., 1993.

⁴¹ Fijnaut C. Les origines de l'appareil policier moderne en Europe de l'Ouest continentale // *Déviante et société*. 1980. N. 4. P. 19-41; Bollenot G. Le modèle français de police secrète au début du xixe siècle // *Journès C. Police et politique*. Lyon, 1988. P. 51-67; Loubet del Bayle J.-L. La police: Approche socio-politique. P., 1992; Gleizal J.-J., Gatti-Domenach J., Journès C. La police. Le cas des démocraties occidentales. P., 1993; Monjardet D. Quelques conditions d'un professionnalisme discipliné // *Déviante et société*. 1992. N. 4. P. 399-403.

⁴² Idem. Le monde des polices en France : XIXe-XXe siècles. Bruxelles, 1996.

⁴³ Berlière J.-M. La naissance des Renseignements généraux // *Historia*. 1995. N° 585. P. 60-65; Idem. Police et renseignement // Lacoste P. Le renseignement à la française. P., 1998. P. 9-27.

⁴⁴ Brunet J.-P. La police de l'ombre : indicateurs et provocateurs dans la France contemporaine. P., 1990.

информации, подробно останавливаясь на внедрении агентов в ряды организаций, за которыми велось наблюдение, и вербовке их членов, а также деятельности тайных информаторов.

Систематическое исследование деятельности Министерства внутренних дел предпринято только по отношению к периоду Третьей республики, а также ко времени «черных лет французской полиции» – периодам Второй мировой войны⁴⁵ и войны в Алжире⁴⁶. История Министерства внутренних дел после 1962 г. и системы политического контроля в годы Пятой республики пока не становилась объектом специального исследования.

Ко второй группе исследований относятся работы о политическом кризисе осени 1962 г. Первой попыткой научного анализа событий осени 1962 года стал вышедший в 1965 году сборник статей «Октябрьский референдум и ноябрьские выборы 1962 года»⁴⁷, в котором анализировался политический контекст кризиса и результаты референдума и парламентских выборов. Проблемы становления институтов Пятой республики и обострения политической борьбы осенью 1962 г. затрагиваются в общих работах истории Франции в XX веке.⁴⁸ Проблемы кризиса 1962 г., рассматриваемые через призму взаимодействия политических культур,⁴⁹ оказались в центре дискуссий на состоявшейся в Париже в январе 2003 г. конференции, организованной в связи с сороковой годовщиной событий осени 1962 г.⁵⁰

Советские исследователи, вслед за французскими коммунистами, первоначально оценивали первые годы Пятой республики как период становления режима «личной власти», сопровождавшегося укреплением позиций монополистического капитала.⁵¹ Современные российские исследователи делают

⁴⁵ Berlière J.-M. Les policiers français sous l'Occupation : d'après les archives inédites de l'épuration. P., 2001; Berlière J.-M., Liaigre F. Le sang des communistes. Les Bataillons de la jeunesse et les débuts de la lutte armée (Automne 1941). P., 2004; Berlière J.-M. L'impossible pérennité de la police républicaine sous l'Occupation // Vingtième siècle. 2007. № 2. P. 183-198; Baruch M.-O. Vichy ou l'heure de la réforme // L'Histoire. 2001. № 2; Couderc F. Les R.G. sous l'occupation. Quand la police française traquait les résistants. P., 1992.

⁴⁶ Berlière J.-M. Policiers et pouvoir politique en période de crise: la Guerre d'Algérie (1958-1962) // Berlière J.-M., Denys C., Kalifa D., Milliot V. Métiers de police. Être policiers en Europe, XVIIIe-XXe. Rennes, 2008.

⁴⁷ Le référendum d'octobre et les élections de novembre 1962 / Dir. Goguel F. P., 1965.

⁴⁸ Dupeux G. La France de 1945-1965. P., 1967; Sur S. La vie politique en France sous la V République. P., 1977; Avril P. La Ve République: histoire politique et constitutionnelle. P., 1987; Chapsal J. La vie politique sous la Ve République. P., 1987; Portelli H. La politique en France sous la Ve République. P., 1987; Agulhon M. La France de 1940 à nos jours. P., 1988; Sirinelli J.-F. La France de 1914 à nos jours. P., 1988; Rémond R. Notre siècle. 1918-1988. P., 1991; Chagnollaud D. La vie politique en France. P., 1993; Berstein S., Milza P. Histoire de la France au XX siècle. Bruxelles, 1995.

⁴⁹ Rémond R. Les droites en France. P., 1982; Sirinelli J.-F. Histoire des droites en France. P., 1992; Berstein S. Histoire du gaullisme. P., 2002; Berstein S. Les cultures politiques en France. P., 2003.

⁵⁰ Berstein S. Le projet gaullien // Parlement[s]. Revue d'histoire politique. 2004. № 3. p. 11-23; Guillaume S. « Le cartel des non » // Parlement[s]. Revue d'histoire politique. 2004. № 3. p. 45-64.

⁵¹ Рубинский Ю.И. Пятая Республика (политическая борьба во Франции в 1958-1963 годах) М., 1964. С. 330-337; Ибрашев Ж.У. Политическая концепция Шарля де Голля. Алма-Ата, 1971; История Франции. Т. 3. М., 1973. С.

акцент на изучении борьбы партий и политических деятелей.⁵² Многие аспекты событий осени 1962г. еще не были изучены историками. В частности, не известно, как реагировал на события осени 1962 г. государственный аппарат, как интерпретировали ситуацию в Министерстве внутренних дел.

Третья группа исследований представлена трудами о событиях мая-июня 1968 г., которым посвящено множество обобщающих работ,⁵³ глав в книгах по истории Франции в XX веке,⁵⁴ коллективных монографий и конференций.⁵⁵ Хотя большинство этих работ содержит упоминания о полиции, историки, как правило, ограничиваются описанием уличных боев, развернувшихся во многих городах страны, в первую очередь в Париже, сводя действия Министерства внутренних дел к выполнению репрессивных функций и возлагая на полицию ответственность за столкновения с демонстрантами.

Среди специальных работ о кризисе мая-июня 1968 г. наиболее подробно действия полиции анализирует известный французский историк А. Дансетт,⁵⁶ обративший внимание на численность и социальное происхождение рядовых полицейских и особенности взаимодействия различных полицейских ведомств. Проблеме полицейских репрессий посвящена книга крайне-левого публициста М. Ражсфюса, который представил деятельность полиции в ходе кризиса в негативном свете.⁵⁷ Политолог П. Брюнето⁵⁸ затронул проблему взаимодействия

464-468; Крутоголов М.А. Президент Французской Республики. М., 1980. С. 49-72; Молчанов Н.Н. Генерал де Голль. М., 1974. С. 388; Крутоголов М.А. Президент Французской Республики. М., 1980; Развитие государственно-монополистического капитализма во Франции и идеологическая борьба. Алма-Ата, 1982; Чернега В.Н. Буржуазные партии в политической системе Франции. Третья – Пятая республики. М., 1987. С. 24-29 и др.

⁵² Арзаканян М.Ц. Де Голль и голлисты на пути власти. М., 1990; Она же. Генерал де Голль на пути к власти. М., 2001. с. 222; Она же. Новейшая история Франции. М., 2002. С. 99-101; Она же. Де Голль. М., 2007. С. 191-196; Арзаканян М.Ц., Ревякин А.В., Уваров П.Ю. История Франции. М., 2005. С. 395; Смирнов В.П. Франция в XX веке. М., 2001. С. 259-263.

⁵³ См. напр.: Absalom R. France : the May events 1968. London, 1971; Dansette A. Mai 1968. P., 1971; Joffrin L. Mai 68 : Histoire des événements. P., 1988; Ross K. May 1968 and its afterlives. Chicago, 2002; Seidman M. The imaginary revolution: Parisian students and workers in 1968. NY., 2004; Capdevielle J., Rey H. Dictionnaire de Mai 68. P., 2008 ; Gobbille B. Mai 68. P., 2008; Sirinelli J.-F. Mai 68. L'événement Janus. P., 2008 ; Zancarini-Fournel M. Le moment 68. Une histoire contestée. P., 2008 ; Vigna X., Vigreux J. Mai-juin 1968. Huit semaines qui ébranlèrent la France. Dijon, 2010.

⁵⁴ См. напр.: Viansson-Ponté P. Histoire de la République Gaullienne. T. 2. Le temps des orphelins. P., 1971.; Chapsal J. La vie politique sous la Ve République. 1958-1974. P. 1987; Berstein S. La France de l'expansion. La République gaullienne. 1958-1969. P., 1989. P. 300-325; Hamon H., Rotman P. Génération. T. 1 Les années de rêve. P., 1990. P. 425-608 ; Chevallier J.-J., Conac G. Histoire des institutions et des régimes politique de la France de 1789 à nos jours. P., 1991. P. 720-733 ; Rémond R. Notre siècle. P., 1996. P. 671-711 ; Bernard M. La France de mai 1958 à mai 1981. La grande mutation. P., 2003. P. 113-126 ; Sirinelli J.-F. Les Vingt Décisives. Le passé proche de notre avenir. 1965-1985. P., 2007. P. 92-134.

⁵⁵ Mouriaux R., Percheron A., Prost A., Tartakowsky D. 1968. Exploration du mai français. P., 1992; Dreyfus-Armand G., Frank R., Levy M-F., Zancarini-Fournel M., Les Années 68. Le temps de la contestation. P., 2000; Artières Ph., Zancarini-Fournel M. 68, une histoire collective (1962-1981). P., 2008; Damamme D., Gobbille B., Matonti F., Pudal B. Mai-juin 68. P., 2008.

⁵⁶ Dansette A. Mai 1968. P., 1971.

⁵⁷ Rajsfus M. Mai 68. Sous les pavés, la répression. P., 1998.

полицейского руководства Министерства внутренних дел с личным составом полиции, а социолог Ф. Жобар⁵⁹ рассмотрел влияние событий мая-июня 1968 г. на тактику полиции в отношении демонстраций, а также на экипировку и техническое оснащение личного состава. В работах Ж.-П. Турну, Ф. Александра, Ж. Лакутюра, Э. Руссея, П.-М. де Ля Горса, Ж. Ле Бегека и М. Догана⁶⁰ подробно анализируются действия президента Франции Шарля де Голля и премьер-министра Жоржа Помпиду в ходе кризиса 1968 г., однако участию других государственных деятелей и ведомств уделяется недостаточное внимание.

Кризису мая-июня 1968 г. посвящено много работ отечественных историков. Советские исследователи объясняли события мая-июня 1968 г. обострением классовых противоречий и считали протестные выступления антимонополистическим движением трудящихся,⁶¹ концентрировались на изучении рабочего и молодежного движения, деятельности Французской коммунистической партии и других политических сил.⁶²

Наиболее подробно действия властей в ходе событий мая-июня 1968 г. среди советских историков изучил Н.Н. Молчанов, автор выдержавшей три издания биографии Шарля де Голля.⁶³ Он рассматривал события мая-июня 1968 г. как следствие чрезмерной персонализации власти, лишившей де Голля поддержки как в «низах», так и в «верхах». Позицию руководства страны и некоторых членов правительства по отношению кризису проанализировал историк В.С. Посконин в

⁵⁸ Brunetaux P. *Maintenir l'ordre*. P., 1996. P. 197-244.

⁵⁹ Jobard F. *Bavures policières ? La force publique et ses usages*. P., 2002; Idem. *Matraques, gaz et boucliers : la police en action* // Artières Ph., Zancarini-Fournel M. 68, *une histoire collective (1962-1981)*. P., 2008. P. 281-285; Idem. *Ce que Mai fit à la police* // Artières Ph., Zancarini-Fournel M. 68, *une histoire collective (1962-1981)*. P., 2008. P. 577-583.

⁶⁰ Tournoux J.-R. *Le mois de mai du général*. P., 1969; Alexandre Ph. *Le duel. De Gaulle - Pompidou*. P., 1970; Lacouture J. *De Gaulle. Le Souverain*. P., 1986. P. 664-721. Roussel E. *Georges Pompidou. 1911-1974*. P., 1994. P. 218-253. La Gorce P. M. de. *De Gaulle*. P., 1999; Roussel E. *Charles de Gaulle*. P., 2002; Le Beguec G. *L'Etat dans tout ses états* // Dreyfus-Armand G., Frank R., Levy M-F., Zancarini-Fournel M., *Les Années 68. Le temps de la contestation*. P., 2008. P. 461-475; Dogan M. *La classe politique prise de panique en mai 1968 : comment la guerre civile fut évitée ?* [online] http://www.sens-public.org/article.php3?id_article=627 [16.02.2009]

⁶¹ См. например: Егоров Ю.В. *Рабочее движение во Франции в 1968 г.* // *Борьба классов и современный мир*. М., 1970; *Трудовая Франция против власти монополий. Майско-июньские события 1968 г. и дальнейшее развитие классовой борьбы*. М., 1973; Панков Ю.Н. *Франция на рубеже 70-х годов (1968-1973) / История Франции*. Т.3. М., 1973. с. 482-510; Андреева В.Е. *Социально-политический кризис во Франции в мае-июне 1968 года*. Автореф. М., 1975; Злобин А.А. *Жаркие годы в университетах Франции* // Салычев С.С. (ред.). *Левое студенческое движение в странах капитала*. М., 1976. с. 101-137.

⁶² Бурлаков А.Н., Костриков С.П. *Объединенная социалистическая партия в событиях мая-июня 1968 года во Франции* // *Вестник МГУ. Серия история*. 1980. № 2. с. 27-39; Хоришко Л. П. *Тактика основных рабочих профцентров (ВКТ, ФДКТ и "Форс увриер") в майско-июньском движении 1968 года во Франции / Актуальные проблемы новейшей истории Франции*. Грозный, 1980. С. 85-103; Коломийцев В. Ф. *Рабочий класс и профсоюзы Франции в борьбе против монополий, 1968-1981*. М., 1981; Чернега В.Н. *Политическая борьба во Франции и эволюция голлистской партии в 60-70-е годы XX в.* М., 1984; Новиков Г. Н. *Голлизм после де Голля. Идеиная и социально-политическая эволюция 1969-1981 гг.* М., 1984; Костриков С.П. *Объединенная социалистическая партия в политической жизни Франции: конец 50-х - 70-е гг.* М., 1985.

⁶³ Молчанов Н.Н. *Генерал де Голль*. М., 1973, 1980, 1988.

своей монографии «Французская публицистика и историография «красного мая» 1968 г.». ⁶⁴

В постсоветской историографии интерес к событиям мая-июня 1968 г. во Франции снизился. Чаще всего этот кризис рассматривается только в общих работах по новейшей истории Франции, например, в учебных пособиях В.П. Смирнова и М.Ц. Арзаканян. ⁶⁵ Перу М.Ц. Арзаканян принадлежит биография де Голля, в которой проанализирована эволюция позиции президента по отношению к событиям, разворачивавшимся во Франции в мае и июне 1968 г. ⁶⁶ Таким образом, участие Министерства внутренних дел в майско-июньском кризисе 1968 г. еще не стало предметом специальных исследований ни в зарубежной, ни в советской, ни в постсоветской историографии.

Апробация. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на кафедре новой и новейшей истории Исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. Основные положения диссертации опубликованы в научных статьях.

Практическая значимость. Материалы и выводы диссертации могут быть использованы при подготовке научных работ, а также учебных курсов по истории Франции, полиции и политического сыска в новейшей истории.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, обзора источников и литературы, трех глав, заключения, трех приложений и библиографии. Диссертация построена по проблемно-хронологическому принципу.

Основное содержание диссертации

Во **введении** дана характеристика проблематики исследования, обосновывается актуальность темы, определяются цели и задачи исследования, его хронологические рамки, актуальность и новизна. В **обзоре источников и литературы** анализируются использованные при работе над диссертацией источники и степень изученности темы в зарубежной и отечественной историографии.

В **первой главе** рассматривается организация и функции французского Министерства внутренних дел, реакция его информационных служб на кризис осени 1962 г. и последовавшая в 1963-1967 г. трансформация французской полиции.

⁶⁴ Посконин В.С. Французская публицистика и историография «красного мая» 1968 г. М., 1982.

⁶⁵ Арзаканян М.Ц. Новейшая история Франции. М., 2002. С. 106-109; Она же. Политическая история Франции XX век. М., 2003. С. 111-113; Арзаканян М.Ц., Ревякин А.В., Уваров П.Ю. История Франции. М., 2005. С. 402-405; Смирнов В.П. Франция в XX веке. М., 2001. С. 265-274.

⁶⁶ Арзаканян М.Ц. Де Голль. М., 2007. с. 215-222.

Структура правоохранительных органов в начале Пятой республики была унаследована от предыдущих режимов и состояла из ряда почти независимых друг от друга ведомств. Полномочия Национальной дирекции полиции распространялись на города с населением более 10 тыс. жителей, за исключением Парижа и столичного департамента Сена, где полицейские функции выполняла Префектура полиции. В сельской местности и небольших городах действовали Жандармерия и муниципальная полиция.

Помимо обеспечения общественного порядка, административно-правового регулирования, вопросов гражданства и иммиграции, расследования и пресечения уголовных преступлений, в обязанности полиции входило информирование властей о социальной и политической жизни страны. С начала XX в. и вплоть до 1966 г. такие сведения поступали в Министерство внутренних дел по трем основным каналам: через Центральную службу общей информации Национальной дирекции полиции и ее региональные подразделения, Службу общей информации столичной Префектуры полиции и префектов, снабжавших центральный аппарат министерства сведениями об обстановке в департаментах.

Собираемая ими информация охватывала широкий спектр тем, от позиции партий и профсоюзов, предсказания забастовок и составления предвыборных прогнозов до выявления опасных лиц и организаций, представляющих угрозу режиму. Значительную часть необходимых сведений информационные службы Министерства внутренних дел получали из открытых источников, прежде всего, прессы. Использовались и «закрытые» источники: прослушивание, засылка информаторов и вербовка осведомителей. В 1960-е гг. они использовались не только по отношению к нелегальным экстремистским группировкам, но и легальным организациям, например, Французской коммунистической партии (ФКП). Понимая, что действия компартии и позиция ее руководства имели большое влияние на обстановку в стране, полиция постоянно прослушивала закрытые заседания ЦК ФКП. Таким образом, деятельность информационных служб Министерства внутренних дел включала, наряду с предоставлением властям общей информации о политической и социальной жизни Франции, элементы политического сыска. Главной целью органов политического контроля было оперативно информировать власти о явлениях, представляющих угрозу для общественного порядка и государства.

В сентябре 1962 г. де Голль выдвинул проект конституционной реформы, заменявшей избрание главы государства коллегией выборщиков прямым всеобщим голосованием. Поскольку сторонники де Голля не имели в

Национальном собрании необходимого количества депутатов для одобрения реформы парламентом, де Голль решил изменить конституцию путем всенародного референдума. По мнению многих политиков и юристов, это противоречило Конституции Пятой республики, согласно которой сначала вопрос о внесении изменений в Основной закон должен рассматриваться парламентом. Против проекта конституционной реформы выступили все основные партии, за исключением голлистского «Союза за новую республику» (ЮНР). 5 октября 1962г. оппозиции удалось впервые в истории Пятой республики принять вотум недоверия правительству. Возник острый политический и конституционный кризис. От его исхода зависело будущее Пятой республики и политическая судьба де Голля, который распустил Национальное собрание и пообещал оставить свой пост в случае поражения на референдуме. Служба общей информации Министерства внутренних дел оперативно зафиксировала зарождение организованной оппозиции в лице «Картеля нет», в который вошли СФИО, радикалы, правоцентристские Народно-республиканское движение (МРП) и правый Национальный центр независимых и крестьян (СНИП). Отслеживая активизацию оппозиции как на национальном, так и на локальном (с помощью регулярно поступающих от префектов отчетов об обстановке в департаментах) уровне, Министерство внутренних дел не закрывало глаза на обострение политической ситуации, но и не драматизировало ее.

Поскольку исход противостояния между де Голлем и оппозицией во многом зависел от результатов референдума, Министерство внутренних дел уделяло большое внимание изучению общественного мнения, пытаясь предвидеть, как проголосуют французы на референдуме, намеченном на 28 октября 1962 г. Префектам было поручено провести опросы общественного мнения по всей стране, несмотря на то, что этот метод, доселе используемый только частными компаниями, применялся Министерством внутренних дел впервые. Не имея ни необходимых знаний, ни опыта для проведения опросов, большинство префектов ограничилось анализом позиций департаментских партийных и профсоюзных ячеек. Тем не менее, сделанный Министерством внутренних дел прогноз (66,4% в пользу конституционной реформы) оказался достаточно близок к реальности. 28 октября 1962 г. 62,2% избирателей проголосовало за избрание президента прямым всеобщим голосованием.

За референдумом последовали парламентские выборы, состоявшиеся в ноябре 1962 г. Одним из главных событий предвыборной кампании стал призыв генерального секретаря СФИО Ги Молле поддержать на выборах кандидатов от

компартии, если это может способствовать поражению голлистов. Заявление Ги Моле стало первым шагом к сближению СФИО и ФКП. Оно раскололо «Картель нет», поскольку МРП и независимые, в рядах которых были особенно сильны антикоммунистические настроения, предпочитали сблизиться с ЮНР, нежели пойти на союз с компартией. В Министерстве внутренних дел понимали, что «Картель нет» вследствие внутренних противоречий не представлял единой силы. Однако в возможность сближения ФКП с социалистами они не верили, указывая на антикоммунизм части левого электората. На выборах ЮНР и близкая к нему группа «независимых республиканцев» завоевали абсолютное большинство мест в Национальном собрании. Информационные службы МВД правильно предсказали победу сторонников де Голля и значительное ослабление МРП и независимых в результате парламентских выборов. В то же время был явно недооценен потенциал ФКП, которой за счет сотрудничества со СФИО удалось провести в Национальное собрание почти в два раза больше депутатов, чем рассчитывало Министерство внутренних дел. В целом, осенью 1962 г. оппозиция де Голлю со стороны большинства политических партий не воспринималась в Министерстве внутренних дел как угроза действующей власти, а обстановка в стране — как кризисная.

Внутриполитический кризис осени 1962 г. показал расхождение позиций политических партий, большинство которых выступило против де Голля, и избирателей, поддержавших президента и выдвинутый им проект конституционной реформы. Стремясь адаптироваться к изменениям в политической системе Франции и удовлетворить растущий со стороны исполнительной власти спрос на сведения о состоянии общественного мнения, Министерство внутренних дел стало проводить опросы общественного мнения силами своих информационных служб. Их результаты использовались не только для составления предвыборных прогнозов, но и для анализа отношения французов к тем или иным аспектам внутренней и внешней политики. Опросы проводились полицией тайно, под видом частной компании. Но несмотря на важность для правительства точной и оперативной информации о состоянии общественного мнения, этот эксперимент продлился недолго. Уже в 1965 г. стало очевидно, что информационные службы Министерства внутренних дел не обладали достаточными ресурсами для оперативного проведения регулярных и репрезентативных опросов и не могли конкурировать с частными институтами общественного мнения. Таким образом, во время следующего политического и социального кризиса, который произошел в мае-июне 1968 г., Министерство

внутренних дел не имело возможности отслеживать колебания общественного мнения с помощью опросов, и было вынуждено полагаться на традиционные методы.

Накануне кризиса мая-июня 1968 г. изменилась структура французской полиции. По инициативе де Голля в июле 1966 г. была предпринята реформа полиции, смысл которой заключался в подчинении столичных полицейских служб центральным ведомствам. Если ранее префект столичной полиции мог самостоятельно руководить личным составом полиции на территории парижского региона, то согласно реформе полномочия префектуры ограничивались. Реализация реформы началась в январе 1968 г. и продолжалась вплоть до 1971 г., то есть во время кризиса мая-июня 1968 г. французская полиция находилась на стадии реорганизации.

Реформа полиции привела к переменам в руководстве Министерства внутренних дел. Министра внутренних дел Р. Фрея и префекта столичной полиции М. Папона, не поддерживавших ограничение полномочий парижской полиции, сменили министр К. Фуше и префект полиции М. Гримо.

Во **второй главе** рассматривается деятельность Министерства внутренних дел и его информационных служб накануне и в начале кризиса мая-июня 1968 г.

Несмотря на бурный экономический рост 1960-х годов, социальное напряжение во Франции росло. В начале 1968 г. на многих предприятиях рабочие проводили забастовки и демонстрации, при этом их выступления все чаще выходили из-под контроля профсоюзов. В январе 1968 г. забастовки на ряде предприятий г. Кан в Нормандии обернулись жестокими столкновениями с полицией, в ходе которых было ранено несколько десятков человек. Служба общей информации возложила ответственность за уличные бои на присоединившуюся к рабочим крайне-левую молодежь, которая стремилась к столкновениям с полицией вопреки указаниям профсоюзов. В Министерстве внутренних дел считали, что недовольство рабочих в соединении с агрессивными, провокационными действиями левацких (гошистских) молодежных группировок может привести к крупным столкновениям. Однако выступления рабочих ошибочно воспринимались полицией как проявление локального, а не общенационального протеста.

Во французской историографии сложилось мнение, что Министерство внутренних дел не обладало информацией о крайне-левых молодежных организациях, вышедших на авансцену политической жизни весной 1968 г. Анализ сводок Службы общей информации не подтверждает этот тезис. Накануне кризиса

полиция была достаточно хорошо осведомлена о деятельности гошистских молодежных группировок и вела за ними постоянное наблюдение. Реагируя на участвовавшие в Париже акции гошистов, руководство Парижской префектуры полиции стремилось не вмешиваться в студенческие демонстрации и пресекать только те из них, которые представляли угрозу зданиям государственных учреждений и иностранным представительствам. Однако Министерство внутренних дел не ожидало, что участвовавшие выступления немногочисленных гошистских организаций могут мобилизовать большие массы студентов, и поэтому не считало ситуацию взрывоопасной.

Непосредственной причиной начала кризиса мая-июня 1968 г. стал разгон полицией немногочисленной гошистской демонстрации 3 мая в Сорбонне, которая переросла в крупномасштабные уличные столкновения. Инициатива использования полиции против студентов на территории Сорбонны, куда полиция имела право заходить только с разрешения ректора Сорбонны, исходила не от префектуры полиции или Министерства внутренних дел, а от университетского руководства и Министерства образования. Хотя полиция и раньше разгоняла студенческие демонстрации, молодежь впервые хотела дать полицейским решительный отпор и проявила готовность к насилию. В первые дни кризиса (3, 6 и 7 мая) полицейское руководство и личный состав полиции оказались не готовы к уличным столкновениям, а их действия были плохо согласованы.

В мае 1968 г. молодежное протестное движение стало стремительно разрастаться, охватило всю страну и переросло в общенациональный кризис. В Париже продолжались многотысячные демонстрации и столкновения с полицией, самым крупным из которых стала «первая ночь баррикад» с 10 на 11 мая 1968 г. В эти дни сотни демонстрантов и полицейских получили тяжелые ранения, однако, смертельных исходов не было, отчасти потому, что префект столичной полиции Гримо запретил личному составу использовать огнестрельное оружие.

Одной из ключевых проблем для руководства Министерства внутренних дел на протяжении всего кризиса мая-июня 1968 г. и, в особенности, на его начальной стадии было полицейское насилие – полицейские избивали демонстрантов и случайных прохожих на улице и в участках, что вызывало негативную реакцию населения. Полицейское насилие происходило не по указанию руководства министерства, где понимали, что избивание молодежи только обостряет ситуацию. Однако Гримо и Фуше не хотели введения дисциплинарных санкций против полицейских, избивавших демонстрантов, опасаясь недовольства в рядах полиции.

Анализируя эти события, информационные службы Министерства внутренних дел подчеркивали роль гошистов в радикализации молодежного протеста, но, в то же время, отмечали, что действия университетского руководства и полицейское насилие способствовали углублению кризиса. Существенным фактором, по мнению руководства Министерства внутренних дел, было освещение уличных боев независимыми радиостанциями и печатью. В отличие от премьер-министра Помпиду и ряда депутатов ЮНР, которые заявляли, что беспорядки в Париже и других городах были результатом международного заговора, спланированного некой зарубежной организацией, в Министерстве внутренних дел указывали на отсутствие фактов, подтверждающих такую трактовку.

Считая выступления молодежи спонтанными, руководство Министерства внутренних дел стремилось сдерживать, а не подавлять их силой. Когда 19 мая 1968 г. де Голль потребовал освободить занятые студентами Сорбонну и театр Одеон, Гримо и Фуше, считавшие, что репрессивные действия способствуют мобилизации молодежи, при поддержке Помпиду убедили президента отложить операцию на неопределенный срок.

Вскоре внимание властей переключилось на развернувшиеся по всей стране рабочие забастовки. После «первой ночи баррикад» крупнейшие рабочие профсоюзы: близкая к компартии Всеобщая конфедерация труда и Французская демократическая конфедерация труда (ФДКТ) вместе с профсоюзами студентов и преподавателей провели 13 мая 1968 г. однодневную всеобщую забастовку и многотысячные демонстрации по всей стране. На следующий день забастовал авиастроительный завод близ Нанта, 15-16 мая прекратили работу заводы автомобильного концерна «Рено», и вскоре вся страна оказалась охвачена самым крупным в истории Франции забастовочным движением. Экономика страны была почти полностью парализована; общее число бастующих по разным оценкам составляло от 7 до 10 миллионов человек. Начало массовых забастовок оказалось неожиданностью, как для профсоюзов и партий, так и для властей. 14 мая 1968 г. Служба общей информации не прогнозировала крупных забастовок. Это просчет был обусловлен тем, что предприятия, прекратившие работу 14-16 мая, делали это не по призыву профсоюзов, за которыми в полиции внимательно следили, а спонтанно, по инициативе рядовых активистов.

Одновременно с нарастанием забастовочной волны внутри столичной полиции также начались брожения. Полицейские профсоюзы были недовольны, что правительство сначала требует разгонять студенческие демонстрации, а затем

удовлетворяет их требование освободить Сорбонну от полиции. Полицейские также требовали повышения зарплаты и компенсаций за переработку. Опасаясь потерять в разгар кризиса контроль над полицией, де Голль распорядился удовлетворить их экономические требования.

Для Министерства внутренних дел был важен вопрос о возможности совместных выступлений рабочих и молодежи, в первую очередь гошистов, сконцентрированных в университетах. Однако в Службе общей информации считали, что против совместного выступления рабочих и левацкой молодежи выступала компартия, с недоверием относившаяся к гошистам. В Министерстве внутренних дел знали, что ФКП не считает сложившуюся в стране ситуацию революционной, заняла выжидательную позицию и стремится ограничить контакты между рабочими и гошистами.

Таким образом, информационные службы Министерства внутренних дел не предвидели общенационального протестного выступления молодежи и крупнейшего в истории Франции забастовочного движения, и, таким образом, не справились с одной из своих основных функций – предвидеть кризис. Запоздалая диагностика кризисной ситуации привела к промедлению с выработкой правительством решений, адекватных сложившейся в стране обстановке.

В центре **третьей главы** роль Министерства внутренних дел в преодолении кризиса мая-июня 1968 г. В 20-е числа мая 1968 г., когда вся страна была охвачена забастовками, ситуация еще больше обострилась. 22-24 мая в Париже и других городах возобновились уличные бои между демонстрантами и полицией. Среди причин возобновления столкновений было решение Фуше выслать из страны одного из лидеров левацкого движения Д. Кон-Бендита, имевшего немецкое гражданство. На этот раз полицейские были лучше подготовлены к уличным столкновениям. В распоряжении Префектуры полиции теперь были водяные пушки и бульдозеры, которые позволяли разгонять демонстрантов и быстро разрушать воздвигаемые ими баррикады.

Власти разными способами пытались переломить ситуацию. Сначала де Голль 24 мая 1968 г. объявил новый референдум, призвав избирателей одобрить программу социально-экономических реформ, не уточнив, какие конкретные шаги он собирается предпринять. Эта инициатива была воспринята в штыки оппозицией и не пользовалась популярностью среди населения. Помпиду считал основной задачей правительства добиться прекращения забастовок. В ходе так называемых Гренельских переговоров правительства, патроната и профсоюзов, проходивших в здании Министерства по социальным вопросам на улице Гренель, ранним утром

27 мая был согласован протокол, удовлетворявший ряд требований бастующих. Однако многие низовые профсоюзные ячейки отвергли его, и забастовки продолжились. В Министерстве внутренних дел знали, что на крупнейших промышленных предприятиях наметилась тенденция к ужесточению позиции профсоюзных ячеек и предвидели такой поворот событий.

В окружении президента и премьер-министра ходили слухи, что ФКП готовит переворот и может попытаться захватить государственные учреждения. Эта информация исходила не от Министерства внутренних дел. Служба общей информации называла компартию «партией порядка», указывая, что ФКП не воспринимает сложившуюся в стране ситуацию как революционную и считает своим приоритетом принятие общей программы действий левых сил.

Руководство столичной полиции стремилось избежать возобновления уличных боев в Париже, опасаясь еще большего обострения ситуации. 27 мая состоялся гошистский митинг на стадионе Шарлети, который собрал под антиправительственными и антикоммунистическими лозунгами около 30 тысяч человек. В отличие от предыдущих демонстраций гошистов, он прошел без инцидентов. Это стало результатом, с одной стороны, действий организаторов митинга из близкой к молодежному движению Объединенной социалистической партии, в которой возобладало умеренное крыло, а, с другой стороны, усилий префекта столичной полиции Гримо, который убедил де Голля разрешить митинг и распорядился убрать полицию из места его проведения, чтобы не провоцировать молодежь. То, что очередное гошистское выступление не обернулось уличными столкновениями, способствовало разрядке ситуации и ознаменовало начало спада молодежного протеста. Кроме того, руководство столичной полиции выступало против использования против демонстрантов армейских подразделений, которые были приведены в состояние боевой готовности по распоряжению премьер-министра на случай выхода ситуации в столице из-под контроля властей.

Тем временем политический кризис достиг своего пика. 28 мая 1968 г. глава Федерации демократических и социалистических левых сил Ф. Миттеран заявил, что «власть вакантна» и предложил сформировать правительство переходного периода во главе с членом ОСП П. Мендес-Франсом, а компартия на следующий день провела многотысячную демонстрацию в Париже, требуя образования «народного правительства». В это время де Голль исчез из столицы, что было воспринято многими как намерение президента уйти в отставку. Как выяснилось впоследствии, де Голль отправился в штаб французских оккупационных войск в Германии, где заручился поддержкой их командования.

Вернувшись 30 мая 1968 г. в Париж, де Голль объявил, что не намерен уходить в отставку, распустил Национальное собрание и назначил внеочередные парламентские выборы на июнь 1968 г. Его выступление и состоявшаяся после него крупная демонстрация голлистов ознаменовали перелом в течении кризиса.

31 мая 1968 г. министром внутренних дел был назначен Р. Марселлен. С его приходом в Министерстве внутренних дел утвердились две точки зрения на студенческие волнения: умеренная и жесткая. В то время как Гримо выступал против применения силы, Марселлен при поддержке де Голля и Помпиду принялся за активное преследование гошистов, разогнал их группировки и выдворил из страны участвовавших в беспорядках иностранцев. Однако эти меры были приняты тогда, когда протестное движение и без того пошло на спад, и поэтому нельзя сказать, что они оказали решающее влияние на ход кризиса.

Стремясь преодолеть политический и социальный кризис, правительство начало выполнять свои обязательства по Гренельскому протоколу и продолжило переговоры с профсоюзами. Политические требования (образования народного правительства, самоуправления на предприятиях, расширения прав профсоюзов) уступили место материальным. 5-7 июня возобновили работу транспорт, почта и банки, что было расценено Министерством внутренних дел как признак скорого завершения забастовок. Торопясь покончить с забастовками на предприятиях автомобильной промышленности и рассчитывая на усталость бастующих, правительство попробовало добиться возобновления работы с помощью полиции на тех предприятиях, где переговоры патроната с профсоюзами затягивались. Однако эта инициатива оказалась тактическим просчетом. Вмешательство полиции на автомобильных заводах «Рено» во Флене и «Пежо» в Сошо обернулись новыми столкновениями с бастующими и гибелью трех человек, что привело к продлению забастовок, которые завершились на большинстве предприятий Франции к 20-м числам июня 1968 г.

Наблюдая за ходом избирательной кампании перед назначенными на конец июня 1968 г. парламентскими выборами, Министерство внутренних дел подготовило прогноз на основе отчетов префектов. Служба общей информации предсказывала, что сторонники президента лишь незначительно усилят свои позиции в Национальном собрании, но по итогам выборов голлисты одержали убедительную победу, став первой партией в истории Пятой республики, завоевавшей абсолютное большинство мест в Национальном собрании. Левая оппозиция не смогла воспользоваться трудностями правительства и лишилась значительной части депутатских мандатов. Ошибочность прогноза Министерства

внутренних дел была во многом связана с тем, что традиционный метод анализа предвыборной ситуации, основанный на субъективных оценках префектов, оказался неэффективным в условиях кризиса.

После завершения кризиса мая-июня 1968 г. его причины и ход были подробно проанализированы Службой общей информации. Бегло упомянув о наличии в стране социальных и экономических трудностей, способствовавших росту общественного недовольства, отметив, что гошисты разрознены и не выступают единой силой, Служба общей информации, тем не менее, назвала их «детонаторами» кризиса, а начало забастовок связывало с необъективным, по ее мнению, освещением событий в прессе и на радио. Информационные службы Министерства внутренних дел ошибочно приписывали Объединенной социалистической партии ключевую роль в кризисе, считая эту небольшую партию способной возглавить и направлять протестное движение. Хотя в службе общей информации не рассматривали события мая-июня 1968 г. как результат заговора гошистов и не имели сведений о существовании международной революционной организации, якобы угрожавшей Франции, именно так интерпретировал кризис министр внутренних дел Марселлен. Ссылаясь на эти выдуманные причины, он добивался увеличения бюджета полиции и ужесточения законодательства, регулировавшего проведение демонстраций.

В **заключении** подведены итоги исследования и сформулированы основные выводы диссертационной работы.

На защиту выносятся следующие положения:

Министерство внутренних дел сыграло существенную роль в политических кризисах осени 1962 г. и мая-июня 1968 г. В силу различия этих событий перед Министерством внутренних дел стояли разные задачи. В 1962 г. деятельность ведомства сводилась к сбору информации о ситуации в стране и составлению предвыборных прогнозов, а в ходе кризиса мая-июня 1968 г., отмеченном беспрецедентными по своему размаху выступлениями молодежи и рабочих, к этой деятельности добавилось осуществление традиционных полицейских функций по обеспечению общественного порядка.

Исследование участия Министерства внутренних дел в кризисах осени 1962 г. и мая-июня 1968 г. показало ошибочность существующего среди некоторых историков мнения, что полиция является лишь пассивным инструментом властей. Министерство внутренних дел обладало определенной степенью автономности в системе исполнительной власти, а его деятельность не сводилась к выполнению указаний руководства страны.

Министерство внутренних дел не было однородным организмом. Между центральными и столичными полицейскими подразделениями не было отлаженного механизма взаимодействия. В одних случаях несогласованность действий внутри ведомства способствовала обострению ситуации, а в других, наоборот, позволяла действовать более гибко.

Значимое влияние на действия Министерства внутренних дел в ходе кризисов 1962-1968 гг. оказывала позиция рядовых полицейских. В мае-июне 1968 г. личный состав Парижской полиции грозил начать забастовку и добился повышения зарплаты. Принимая решения об использовании полиции, руководство Министерства внутренних дел было вынуждено учитывать позицию полицейских профсоюзов.

Во время политических и социальных кризисов, требующих от властей оперативного реагирования на изменение ситуации, информационная деятельность Министерства внутренних дел приобретала особое значение для всего государственного аппарата, поскольку от нее во многом зависели действия властей. В отличие от авторитарных режимов, где органы политического контроля играют центральную роль в деятельности государственного аппарата, во Франции информационные службы Министерства внутренних дел ограничивались сбором и анализом информации.

Оценка состояния общественного мнения органами политического контроля во многом определяла реакцию властей на кризисы. В отличие от осени 1962 г., в мае-июне 1968 г., оценки службы общей информации нередко оказывались неверными, хотя использовались те же подходы к анализу общественного мнения. Весной 1968 г. Министерство внутренних дел не сумело выявить нарастание общенационального политического и социального кризиса, что стало одной из причин запоздалой реакции властей на забастовки и способствовало углублению кризиса.

Участие Министерства внутренних дел в политических кризисах не сводилось к выполнению репрессивных функций и было более многогранным. События осени 1962 г. и мая-июня 1968 г. обнаружили недостатки подхода информационных служб Министерства внутренних дел к осуществлению функций политического контроля. В кризисной ситуации, характеризующейся неопределенностью и быстрым изменением обстановки, информационные службы Министерства внутренних дел оказались не в состоянии оперативно реагировать на смену политической обстановки.

Совмещая полицейские и информационно-аналитические функции, Министерство внутренних дел влияло на многие аспекты политических кризисов 1962-1968 гг., включая ход демонстраций и забастовочных движений, политику руководства страны и состояние общественного мнения. Действия этого ведомства определялись не только поступавшими от правительства установками, но и рядом других факторов: позицией руководства полиции, внутриведомственными противоречиями, мнением полицейских профсоюзов, особенностями структуры Министерства внутренних дел и работой его информационных служб.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

- 1. Кукаркин П.А. Министерство внутренних дел Франции о внутривнутриполитическом кризисе осени 1962 г. // Вестник МГУ. Серия 8. История. 2009. № 5. С. 20-37.**
- 2. Кукаркин П.А. Министерство внутренних дел Франции и студенческие волнения 1968 г. // Вопросы истории. 2009. № 11. С. 121-135.**